

Е.Б.Касенов

*Академия «Болашақ»
(E-mail: elaman_kasenov@mail.ru)*

К проблеме эволюции государственного управления в Казахстане: от основания Казахского ханства до приобретения независимости

В работе рассматриваются проблемы, связанные со становлением государственного управления в Казахстане — от основания Казахского ханства до приобретения независимости. Автором определен круг ключевых проблем, в том числе историография, источниковедение, основные этапы становления и др. Кроме этого, предпринята попытка периодизации этапов становления государственного управления Казахского ханства, которое свое начало берет с гуннской эпохи. Особое внимание уделено влиянию колониальной политики Российской империи на систему государственного административного управления казахов.

Ключевые слова: государственно-административная, система, управление, эволюция, колонизация, независимость.

Сегодня на наших глазах вновь происходит возрождение интереса к национальной истории. Данный интерес не является попыткой уйти от современности, скорее, он продиктован другими причинами. По мнению А.Я.Гуревича, для того чтобы разобраться в нынешнем положении вещей и ориентироваться в мире, необходимо обрести прочную основу в прошлом, близком и далеком, отечественной и мировой истории [1; 501].

Без преувеличения можно отметить, что вопросы истории всегда оставались объектом идеологической борьбы [2; 3]. После распада СССР и образования суверенных государств именно в сфере исторической науки наблюдаются острота идейной борьбы, возрастание интереса отечественных и зарубежных историков.

С момента распада СССР и восстановления суверенитета государств, в число которых входит и Казахстан, прошло более двух десятилетий. Несмотря на это, на сегодняшний день актуальное значение имеет процесс закрепления в сознании общественности постсоветского пространства национальной независимости образовавшихся государств, часть из которых более 300 лет находились в орбите государственности Российской империи. Очевидно, что данная тема содержит множество проблем, что определяет необходимость их всестороннего изучения и оперирования при этом лишь научно достоверными фактами. Но, к сожалению, не всегда общественные деятели, в особенности зарубежья, придерживаются этого принципа. И в этом не последнюю роль играют тенденции, замеченные в науках исторического и геополитического направления. В частности, нельзя не отметить, что ряд авторов и политиков субъективно, без подробного анализа источников, опираясь лишь на удобные для них материалы и факты исторического прошлого, выдают суждения о сегодняшней политической несостоятельности Казахстана, что, конечно, не соответствует действительности.

За последние годы в нашей стране значительно поменялись экономические, политические, социальные ориентиры. Был принят ряд государственных программ, таких как «Общество Всеобщего Труда» и стратегия «Казахстан – 2050: один народ, одна страна, единое будущее», где была озвучена государственная идеология нашей страны — «Мәңгілік ел». Кроме этого, Лидер государства озвучил идею «Қазақ елі», и недавно Н.Назарбаев, пребывая в предгорьях Улытау, обозначил корни государственности казахского народа, берущие свое начало в глубинах древности. По сути, слова Лидера нации являются идеологической конструкцией, которой нужно следовать обществоведам. Следует отметить, что идея «Мәңгілік ел» идентична современным административным границам нашего государства, и она никак не выходит за ее пределы. Более того, при ее реализации мы не руководствуемся иллюзиями «имперского настроения», как уже успели заметить некоторые на страницах печати.

Широта проблемы не позволяет в рамках одной публикации осветить все аспекты актуализированной нами темы. Тем не менее, для полного изучения вопроса эволюции и развития государственного управления в Казахстане необходимо определить все исторические аспекты, исследование которых позволит объективно раскрыть данную проблему. Среди них: формирование

государственного управления, периоды и основные этапы становления государственного управления, методы и методология изучения вопроса, источники и историография, взаимодействие аппарата государственного (ханского) управления с кочевниками и кочевым укладом жизни, с институтами обычного права и судейства, роль традиционной политической элиты Казахстана, колониальная политика и государственное управление, место и значение национально-освободительных войн и движений в истории государственности Казахстана, историческая мысль и формирование сознания и т.д.

Становление и эволюция государственного управления в Казахстане — это не только изложение материала в хронологическом плане, но также наличие множества вопросов, на которые предстоит ответить. Изучение истории вопроса тесно связано с таким важнейшим аспектом методологии историографии, как историографический факт, являющийся исходным материалом для историографического творчества. При обращении к проблеме приходится рассматривать исследования различных периодов истории, отражающие также и ход развития исторической мысли. В результате в работе происходит наложение пластов историографических фактов средневекового, дореволюционного, советского и современного времени, характеризующихся различными научными подходами. Поэтому историческая мысль в работах, относящихся к различным этапам историографии, обусловлена политической ситуацией в обществе, что, несомненно, отражалось на характере исследования.

Ввиду необходимости изучения всей совокупности исследований, относящихся к вопросу эволюции и становления государственного управления в Казахстане — от формирования Казахского ханства до независимости, ясно, что основу отбора должен составлять комплекс историографических источников. Особую ценность представляют те из них, которые дают возможность изучить формирование исторических знаний об истории развития государственного управления, к примеру библиографические издания и др. [3].

В свете методологических проблем темы необходимо рассматривать классификацию историографических источников по проблеме, периоду, происхождению, авторству, видам. Обращение к ним обусловлено тем, что при изучении проблемы важным источником выступают исторические исследования, что порой приводит к столкновению с историографическим фактом. Как известно, историографическим фактом является факт исторической науки, несущий информацию об исторических знаниях, используемых для выявления закономерностей развития науки [4].

В основе своей историографические источники по проблеме представлены работами национальной историографии второй половины XV – начала XX вв., дореволюционного, советского и современного периодов, что позволяет классифицировать их по хронологическому принципу, по этапам, рассмотреть не только развитие государственности, но и исторической науки в целом. Рамки и особенности этой формы дают возможность выявить господствующие идеи, взгляды и концепции авторов исторических трудов, показать их изменения в процессе развития науки, объективные и субъективные причины, вызвавшие эти изменения.

Историческую литературу дореволюционной историографии можно разделить на несколько направлений: исследования востоковедческого, этнографического характера, работы русских демократов, а также исторические труды, содержащие «отпечаток» колониальной идеологии. Во многих трудах, где отражены сведения по политической истории, изложение исторических событий велось с точки зрения колониальных интересов Российской империи и явилось наложением субъективных факторов, как взгляд автора на проблему. Такие подходы обусловлены тем, что многие исследователи являлись царскими чиновниками. Характерным для исторических работ дореволюционной российской литературы является присутствие научного плюрализма применительно к прошлому казахского народа. В свое время некоторые замечания о проблеме классификации исторических исследований явились объектом изучения ряда исследователей: И.Д.Ковальченко [5], С.О.Шмидта [6], М.А.Барга [7], А.И.Данилова [8], Б.М.Кедрова [9] и других.

Историография обозначенной проблемы в советский и современный периоды в первую очередь связана с исследованиями политической истории Казахстана (С.Зиманов и др.), национально-освободительного движения (Е.Бекмаханов, М.Койгельдиев и др.). Кроме того, вопросы государственного управления содержатся в работах, посвященных изучению традиционного общества кочевников, где раскрываются проблемы традиционных институтов. Немало исторических сведений о формах и методах управления приводится в работах дореволюционных российских авторов по казахской традиционной историографии (Ш.Уалиханов, М.Копеев, А.Кунанбаев и др.), в исследованиях представителей национальной интеллигенции начала XX в.

Источниковую базу проблемы условно можно классифицировать следующим образом: это прежде всего работы средневековых авторов (Мухамед Хайдар Дулат, Кадыргали Жалайри, Курбангали Халид); документы и материалы по истории Казахского ханства (XV–XVIII вв.); архивные материалы; работы дореволюционных российских ученых; труды представителей казахской традиционной историографии.

Одним из основных аспектов эволюции и становления государственного управления в Казахстане является исследование истоков его формирования. Безусловно, традиция государственного управления в период формирования Казахского ханства сформирована с учетом предыдущих опытов управления государств. Нужно понимать, что к моменту образования Казахского ханства государственное политическое управление вобрало в себя весь накопленный практический опыт, начиная с традиций государственности саков, гуннов, тюрков, караханидов, кыпчаков, кимаков и Золотой Орды.

Исходя из этого предлагаем характеризовать периоды становления государственного управления наличием двух основных этапов: до формирования Казахского ханства и после. Этап до формирования Казахского ханства включает сакский, гуннский, тюркский, караханидский кыпчакский, кимакский и золотоордынский периоды.

Этап становления государственного управления после формирования Казахского ханства включает периоды правления первых казахских ханов, казахско-джунгарских, казахско-российских отношений (1730), период колонизации (1731–1917), Алаш-ордынский (1917–1921), советский и современный периоды.

Следует не упускать из вида, что в истории государственного управления казахов были моменты, когда государственное управление распространялось также на каракалпаков, узбеков, например во времена правления Тауке хана. Сегодня исторические примеры такого характера могли бы позволить Казахстану позиционировать себя перед мировой общественностью наследником центральноазиатской кочевой цивилизации, что не только восстанавливает историческую память народа, но также способствует развитию и укреплению государственного патриотизма.

В XVIII–XIX вв. на развитие государственного управления немалое влияние оказали представители традиционной политической элиты казахов. В этот период геополитическая ситуация в регионе сложилась не в пользу Казахского ханства. В дальнейшем она усугубилась из-за отсутствия единства среди знати, что повлекло за собой значительные последствия.

В частности, серьезная угроза исходила от джунгар. В лоне этой проблемы возникла другая — взаимоотношения с Китаем. Представители политической власти, в конце концов, проблему с джунгарами все-таки решили военным путем, и это несмотря на то, что среди чингизидов не было единства. Лишь благодаря деятельности Абылая джунгарская угроза была локализована. Здесь следует отметить, что она совпала с внутригосударственным кризисом у джунгар, которые, в конечном счете, были уничтожены китайцами.

По всей вероятности, в этот период среди политической элиты казахов существовали различные взгляды по поводу дальнейшего суверенитета государства. Некоторые представители казахской знати считали целесообразным установление тесных взаимоотношений с Китаем (к примеру, этому способствовала деятельность Губайдуллы Валиханова совместно с казахским бием Торайгыром). Часть казахских султанов и родовой аристократии пыталась заключить союз с Россией, другие были связаны с Хивой, Кокандом.

Известно, что пророссийское направление получило развитие от поступка Абулхаир хана, выступившего от имени казахов. Это стало правовой основой для колонизации казахских земель Российской империей, а для исторической науки советского периода послужило поводом считать данный процесс «присоединением». Именно этот исторический факт и по сегодняшний день является самым актуальным в исторической науке, так как при умелом использовании, он вкупе с историческими источниками, позволял размыть границы колонизации.

Следует заметить, что прокитайские настроения среди представителей традиционной и родовой аристократии усилились в момент активизации российской колониальной политики по отношению к Казахскому ханству.

В отечественной исторической науке существует мнение о том, что кочевое общество в этот период оказалось в кризисном состоянии. На наш взгляд, это имело место, но главное — наблюдался кризис политической системы кочевого государства. Причем кризис проявился не только изменениями определенной среды традиционного общества, этот процесс следует считать

социальным, культурным, экономическим кризисом системы управления государством, что, в конечном итоге, привело к кризису не только систему управления государством, а в целом поставило под угрозу государственность казахов. В этом смысле необходимо признать, что именно борьба традиционной политической элиты Казахстана за власть является показателем кризиса власти и политического управления в Казахстане. Причем эта борьба, по всей вероятности, продлилась на несколько веков, со стабилизирующимися остановками, как, например, во времена правления Абылая и т.д. В целом по данной проблеме существуют исторические «нюансы», которые требуют детального рассмотрения и пояснения, что мы ниже попытаемся и сделать.

История Казахстана в новое время — это история политического развития, где, начиная с распада Золотой Орды и образования Казахского ханства, мы видим процесс, когда традиционная политическая элита активно вела борьбу за власть в Казахском ханстве, тем самым заложив основы для его превращения в XVIII–XIX вв. в Казахские ханства, чем незамедлительно воспользовалась Российская империя. Уже с XIX в. Российская империя имела дело с Казахскими ханствами. Причем каждый представитель традиционной власти — «торе» считал себя достойным ханского престола и использовал всевозможные методы, не исключая и внешних факторов, как, например, поддержка джунгар, России, Китайской империи.

На наш взгляд, данная ситуация явилась результатом экономического и социокультурного кризиса системы управления и власти в кочевом обществе. По всей вероятности, принятые с участием известных всеказахских биев своды законов Касым хана, Тауке хана, Есим хана были призваны, в первую очередь, усовершенствовать систему управления в казахском обществе, решить вопросы, связанные с юридическими, экономическими, социальными и культурными факторами традиционной властной структуры. Не случайно и то обстоятельство, что со времен Чингис хана никто из ханов Золотой Орды, пожалуй, не принимал каких-либо законодательных норм по итогам общих съездов. А тут после распада Золотой Орды появился ряд государств, которые оказались уже в иных реалиях развития государственности. Именно в этих государствах встала проблема дальнейшей легитимности системы управления, некогда заложенной Чингис ханом. То есть существовавшая система управления соответствовала реалиям в масштабах всей Золотой Орды. После ее распада встал вопрос о легитимности этих законов, в первую очередь — могут ли они гарантировать былую экономическую, социальную и культурную безопасность системы управления власти в кочевом государстве. Поэтому своды законов казахских ханов, которые были приняты с участием известных казахских биев, должны были, в первую очередь, утвердить систему управления казахского общества, в том числе придать легитимность властным структурам и самим представителям традиционной политической элиты, которым должна была принадлежать высшая политическая власть в казахском кочевом обществе.

Но, к сожалению, не все представители традиционной политической элиты приняли новые порядки. И среди них были те, кто хотел править не по новым законам, а по старым порядкам. Это, в первую очередь, несло угрозу социокультурной безопасности традиционной системы управления кочевников.

Следующий этап в развитии государственного политического управления связан с казахско-российскими отношениями. После 1731 г. начался процесс постепенного внедрения методов правления Российской империи в Казахстане. И с 1822 г. под давлением колониальной политики Российской империи государственное политическое управление казахов было ликвидировано в Среднем жузе, а затем, в 1824 г., в Младшем жузе. Но до этого периода были предприняты попытки ряда представителей казахской родовой аристократии по изменению политического управления в Младшем жузе, например, национально-освободительная война казахов под руководством Сырым батыра. По сути, Сырым Датов являлся реформатором, который, видя кризис ханской власти, проявлявшийся в неспособности традиционной политической власти отстаивать интересы казахов, в ее переходе на службу царской России, своими действиями пытался изменить существующий политический строй (создание ханского совета и др.).

Определяющим фактором в колонизации Казахстана и развитии его политического управления на тот момент является то, что Россия после правления Аблай хана имела дело не с Казахским ханством, а с Казахскими ханствами, что явилось результатом назначения в каждом жузе вначале по одному, а затем по два хана. Такие действия заранее подготовили следующий шаг в этом направлении: замена «двух ханов» на султанов-правителей в Младшем жузе и старших султанов — в Среднем жузе. Также важным колониальным шагом царизма в Казахстане явилось первоначально учреждение

Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств. Именно с учреждением российских административных центров в степи в умах чиновников и офицеров империи территория Казахстана являлась Россией, но это «Россия иная».

В целом колониальная политика царской России оказала сильное воздействие на развитие государственного управления казахов. В традиции историографии царского, а затем и советского периодов колонизация Казахского ханства всегда рассматривалась в призме «присоединения кочевий казахов» к Российской империи. Данная традиция позволяла размыть границы процесса колонизации, а сама историческая мысль в полной мере была направлена на стирание исторической памяти народа. Постепенно в историографии утвердилась концепция присоединения Казахстана к Российской империи с точки зрения «наименьшего зла», которая окончательно была закреплена в 1955 г. на конференции, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дореволюционный период [10]. Попытки ряда представителей национальной историографии доказать истинное положение признавались элементами инакомыслящего «буржуазно-, национал-уклонистического» толка (в качестве примера — жизнь и творческая деятельность Е.Бекмаханова и ряда других обществоведов) [11]. Соответственно, в тоталитарной советской исторической науке при рассмотрении вопросов, связанных с национально-освободительными движениями и войнами казахов, приветствовалось изучение проблемы с материалистической концепции, оценивая их как «феодально-монархические» [12], «реакционные» [13] и т.п.

Следует отдать должное российским исследователям, которые считают, что у Британии или Франции колонии были отделены от метрополий морями. Но это не более чем географический нюанс, который не может считаться основанием для отрицания колониального характера российской государственности. Но эта разница определила методы колонизации России, в отличие от Англии, суть которой заключалась в постепенном расширении границ. Вначале строили вдоль границ оборонительные линии, которые заселяли казаками и воинскими гарнизонами, а на ответную протестную ноту кочевников требовали от них прекратить «разбойные набеги» и пленение российских подданных, предоставить равные права российским купцам. Обычно после применения таких «мирных» средств в казахскую степь снаряжали карательные военные экспедиции, тем самым обосновывая «необходимость расширения территории России» [14; 18].

Этому способствовало и то, что в России не было определённого ведомства (например, в Англии существовало министерство колоний), которое бы курировало колониальные территории. В Российской империи эти вопросы были подведомственны военному министерству, что в дальнейшем дало возможность не употреблять даже слово «колония» [14].

Это являлось следствием того, что Российская империя, а затем и Советы опасались угрозы распада империи по этнотерриториальным признакам. Во избежание такого рода процессов предпринималось все возможное и невозможное (в особенности русификаторская политика — комплекс мер по стиранию исторической памяти народа) — репрессии в отношении представителей национальной интеллигенции и элиты народа и т. д.

Нельзя не согласиться с мнением о том, что социалистический строй как общественное явление есть искусственный строй, потому и проявлялись силовые, насильственные методы и «издержки» нечеловеческого отношения к представителям колонизованных народов. Такое положение в свое время было представлено К. Поппером, который доказывает тоталитарную суть советского государства. Согласно его взгляду, масштабные репрессии были имманентно присущи природе советского государства. Иными словами, только осуществляя массовые репрессии против своего народа, социалистическое государство, вопреки здравому смыслу, смогло бы хоть на время удержаться на плаву [15].

Поэтому следует признать и принять во внимание установившуюся политическую «колониальную идеологию» империи, подстроенную под гуманистическую идею «о роли России в продвижении цивилизации в Азию и на Восток» [см. 16–19]. После падения царского режима эта колониальная идеология не исчезла, а уже в другом облики перешла на службу к большевикам, методы и механизмы уничтожения инородного этнополитического проявления остались неизменными.

Не является исключением и то, что среди несведущих в истории Казахстана найдутся и те, кто поставит под сомнение 550-летие казахской государственности, мотивируя это тем, что Казахстан начиная с 1730 г. находился в орбите российской, а затем советской государственности. Да, данный аспект существует, но существует и такой исторический факт, как более 300-летняя национально-освободительная борьба казахского народа за сохранение и восстановление казахской государственности, история которой полна примеров государствообразующего характера. Поэтому при изучении вопросов, связанных со становлением и развитием государственного управления

в Казахстане, особое внимание необходимо уделить национально-освободительным движениям казахского народа.

В историческом развитии казахов всегда особое место занимала проблема государственности. Особенно это актуализировалось в XIX в., когда казахское государство претерпевало политический кризис вследствие колониальной политики самодержавия. Именно в этот момент на защиту отечества с оружием в руках поднялся весь народ, во главе его встали лучшие сыны казахского народа — Сырым Датов, Каратай Нуралиев, Арынгазы хан, Саржан, Есенгельды, Кенесары и Наурызбай Касымовы, Есет Батыр, Жанкожа Нурмухаметулы и другие. Целью национально-освободительных движений явилось избавление своего народа от колонизаторов и восстановление казахской государственности, реализовать которую они пытались путем военного сопротивления.

В то же время среди общественных деятелей XIX в. были сторонники, которые выход из сложившейся ситуации видели в просвещении (Ш.Валиханов, А.Кунанбаев, И.Алтынсарин и др.). Ш.Валиханов, наряду с разнообразными вопросами этнографии и фольклора, интересовался проблемами общественно-политического развития казахского народа. Он придавал большое значение традиционной политической системе казахов и вопросам ее преобразования. В «Записках о киргизах» он отмечает, что у казахов существовала демократическая власть [20; 497]. Особое внимание в своих трудах Ш.Валиханов обращал на вопросы независимости казахского народа. В частности, он интересовался национально-освободительным движением казахов под руководством Кенесары и Наурызбая. По упоминаниям академика А.Маргулана, существует целая «тетрадь» с записями Ш.Валиханова, сделанная во время Иссыккульского путешествия, посвященная историческим событиям заключительного этапа движения К.Касымулы, а именно противостоянию войска Кенесары Алатауским киргизам [21; 238].

Попыткой как-то реализовать свое желание в деле по улучшению положения казахского народа является то, что Шокан в 1862 г. принимает решение участвовать на выборах в Атбасаре. К этому времени Шокан уже немало потрудился в деле освоения Востока. К сожалению, среди чиновников империи были люди, которые недолюбливали молодого талантливую казаха и всячески противодействовали ему — Фридрихс, Кури, Дюгемель, Бабков и другие [22]. Это несмотря на то, что о Шокане тепло и лестно отзывались такие выдающиеся личности, как Г.Н.Потанин, Н.Ядринцев, Гутковский, Гейнс, П.Семенов-Тяньшанский и другие. При выборах в Атбасаре особенно усиленно Шокану противодействовал Кури, донося на Шокана Валиханова, выдавая ложные сведения высшему начальству, подстрекая при этом Ердена Сандыбаева, который выиграл выборы в результате бюрократического произвола и путем дачи взяток этому баварскому немцу.

В начале XX в. в Казахстане, как и в других колониальных «окраинах Российской империи», активно развивался процесс национально-освободительных движений, направленных на обретение политического суверенитета. Развитию данного процесса в немалой степени способствовал ряд факторов. Во-первых, важную роль сыграл исторический фактор, где дух государственности, подкрепленный многовековой борьбой против военно-колониальной экспансии Российской империи, хранившийся в исторической памяти народа, генерировал новые идеи и силы в борьбе за государственность. Во-вторых, важным источником развития национального движения явилось культурно-научное просветительство, которое впоследствии политизировалось. В этом смысле нужно отметить, что национальные движения в этот период не развивались стихийно, а имели уже четкие политические цели. Во главе движения стояли идеологи из числа представителей национальной интеллигенции Алаш.

Свержение большевиками царизма поставило перед представителями национальной интеллигенции ряд сложных задач. Если до 1917 г. представители национальной интеллигенции процесс борьбы за государственность казахов в немалой степени велся в русле развития всего национального движения тюркских народов, входивших на тот момент в орбиту колониальной идеологии империи, то февральские события внесли серьезные корректировки в умы национальной интеллигенции в плане дальнейшего развития движения казахской государственности. В свете этих событий ускорился процесс политизации творческой интеллигенции, что дало возможность, открыто заявить об идее единения казахского народа вокруг идей Алаш. Дальновидность лидеров национальной интеллигенции, доказывает то, что в свое время в качестве названия партии они приняли этимологию «Алаш», являвшегося для казахов сакральным понятием, содержащим в себе историческую память народа о свободе и духе государственности.

Мы не случайно остановились на данном моменте. Необходимо понимать, что до 1917 г. движение за независимость (автономия) казахов осуществлялось в русле «мусульманского движения».

То есть для того чтобы отстаивать политические интересы, нужно было попасть в Российскую думу в качестве депутата, что возможно было лишь через Мусульманскую фракцию. Но в этот момент в России под влиянием (предлогом) национальных (революционных) движений производится реформа политической системы, в результате которой в Думу возможно было попасть лишь от политических партий. Тем самым царским властям удалось раздробить и ослабить мусульманское движение колониальных окраин империи, в числе которых были и казахи.

Особое место в истории развития государственного управления занимает советский период. Данный этап наложил значительный отпечаток на современное государственное управление нашей страны. Вероятно, истоки многих проблем современного государственного управления Казахстана были сформированы в эпоху командно-административного строя. Тем не менее в развитие государственного управления в этот период особый вклад внесли Ж.Ташенов, Д.Кунаев, К.Сатпаев и другие. Большие преобразования и достижения в государственном политическом управлении в Казахстане произошли с обретением независимости, которая в большей степени связана с деятельностью Главы нашего государства.

В истории любого государства существуют моменты, когда оно оказывалось на грани «краха». Зачастую проявление этого процесса связано с социальным, культурным, экономическим кризисом системы управления государством, который, в конечном итоге, не только приводит к политическому кризису самой систему управления государством, а в целом представляет угрозу дальнейшему существованию государственности.

Поэтому эффективное функционирование системы государственного политического управления в первую очередь обеспечивается развитыми экономическими, социальными и культурными ориентирами, в то же время необходимо, чтобы государственное политическое управление предоставляло возможности развития перечисленным выше направлениям.

На современном этапе важным процессом в развитии государственного управления является отход от старых подходов, которые использовались еще в советское время. В условиях развития интеграционных процессов в регионе и мире необходимо дальнейшее укрепление вертикали центральной власти, и самое главное — в целях своевременного реагирования на возникающие проблемы в системе государственного управления регулярно проводить исследования в данном направлении.

Список литературы

- 1 Гуревич А.Я. Уроки Люсьена Февра // Люсьен Февр. Бои за историю. — М., 1991. — 501 с.
- 2 Жуков Е.М. Очерки методологии истории. — М.: Наука, 1980. — 245 с.
- 3 Алекторов А.Е. Указатель книг, журнальных и газетных заметок о киргизах. — Казань, 1900. — 969 с.
- 4 Зевелева А.И. Историографическое исследование: методологический аспект. — М.: Высш. шк., 1987.
- 5 Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации // История СССР. — 1982. — № 3. — С. 129–148.
- 6 Шмидт С.О. О классификации исторических источников // Вспомогательные исторические дисциплины. — Л., 1985. — Вып. XVI. — С. 3–24.
- 7 Барг М.А. О роли человеческой субъективности в истории // История СССР. — 1989. — № 3. — С. 115–131.
- 8 Данилов А.И. Материалистическое понимание истории и методологические искания некоторых историков // Методологические и историографические вопросы исторической науки. — Томск, 1969. — Вып. 6. — С. 227–245.
- 9 Кедров Б.М. Классификация наук. — М., 1965. — Т. II. — 443 с.
- 10 Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период. — Ташкент, 1955. — 590 с.
- 11 Нұрпейіс К. Ғалымды және оның басты кітабын жазалау (профессор Е.Б.Бекмахановтың тағдыры) // Кенесары Қасымұлы туғанына 200 жыл толуына арн. халықарал. ғыл.-теор. конф. материалдары. — Алматы, 2003. — 35–48-б.
- 12 Шойнбаев Т.Ж., Айдарова Х.Г., Якунин А. За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана // Правда. — 1950. — 26 дек.
- 13 Толыбеков С. О реакционной борьбе казахских султанов и батыров Младшего жуза против добровольного присоединения к России // Вестн. АН КазССР. — 1967. — № 5. — С. 43–59.
- 14 Глушченко Е. Портреты российских колониальных деятелей. — М.: Социум, 2010. — 464 с.
- 15 Поппер К. Открытое общество и его враги. — Т. 1, 2. — М.: Феникс, 1992.
- 16 Покорение Сибири. Исторические исследования Павла Небольсина. — СПб.: Типография «Глазунов и Комп», 1849. — 112 с.
- 17 Тресвятский В.А. Материалы по земельному вопросу в Азиатской России. Степной край. — Петроград, 1917. — Вып. 1. — С. 3–133.

- 18 Веников М.И. Поступательное движение России в Среднюю Азию. — СПб.: Тип. Имп. АН, 1877. — 49 с.
 19 Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. — СПб., 1875. — 361 с.
 20 Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. — Т. 1. — Алма-Ата, 1984. — 497 с.
 21 Маргулан А.Х. Ежелгі жыр аңыздар. — Алматы: Жазушы, 1985. — 367 б.
 22 Маргулан А.Х. Новые материалы о Шоқане Валиханове // Вестн. АН КазССР. — Алма-Ата. — 1957. — № 12.

Е.Б.Қасенов

Қазақстандағы мемлекеттік басқарудың эволюциясы: Қазақ хандығынан Тәуелсіздік алғанға дейін

Мақалада Қазақ хандығындағы мемлекеттік басқару жүйесінің қалыптасуына байланысты кейбір мәселелер қарастырылған. Автор тақырыпқа байланысты өзекті мәселелерді анықтап, олардың қатарында тарихнама, деректану, басқару жүйесінің негізгі кезеңдерін белгілеу сияқты мәселелер бар екендігін айтады. Сонымен қатар Қазақ хандығының мемлекеттік әкімшілік басқару жүйесінің қалыптасуының негізгі кезеңдерін анықтауға талпыныс жасаған. Мәселені қарастыру барысында қазақтардың дәстүрлі мемлекеттік басқару жүйесіне Ресей Империясының отарлау саясатының жасаған ықпалын ашып көрсетуге тырысты.

Ye.B.Kasenov

On the problem of the evolution of public administration in Kazakhstan: from the base of the Kazakh Khanate to purchase the Independence

The article deals with the problems associated with the emergence of public administration in Kazakhstan from the base of the Kazakh Khanate. The author outlined the terms of the key problems associated with the study, including istoriografiya, source, milestones and others. In addition, this article predrinly attempt periodization stages of formation of government of the Kazakh Khanate, which takes its origin from the Argun era. Particular attention is paid vlyaniyu colonial policy of the Russian Empire in the system of state administration of the Kazakhs.

References

- Gurevich A.Ya. *Lucien Febvre. Fights in the history*, Moscow, 1991, 501 p.
- Zhukov E.M. *Essays on the methodology of history*, Moscow: Nauka, 1980, 245 p.
- Alektorov A.E. *Index of books, magazine and newspaper articles about Kyrgyzstan*, Kazan, 1900, 969 p.
- Zeveleva A.I. *Historiographical research: methodological aspect*, Moscow: Vysshaya shkola, 1987.
- Koval'chenko I.D. *History of the USSR*, 1982, 3, p. 129–148.
- Schmidt S.O. *Auxiliary historical disciplines*, Leningrad, 1985, XVI, p. 3–24.
- Barg M.A. *History of the USSR*, 1989, 3, p. 115–131.
- Danilov A.I. *Methodological and historiographical issues of historical scholarship*, Tomsk, 1969, 6, p. 227–245.
- Kedrov B.M. *Classification of sciences*, Moscow, 1965, II, 443 p.
- Proceedings of the joint scientific session devoted to the history of Central Asia and Kazakhstan in the pre-October period*, Tashkent, 1955, 590 p.
- Nurpeis K. *Materials of the international scientific and practical conference devoted to the 200th anniversary since the birth of Kenesara Kasymylyu*, Almaty, 2003, p. 35–48.
- Shoynbaev T.Zh., Aidarova H.G., Yakunin A. *Pravda*, 1950, 26 of December.
- Tolybekov S. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR*, 1967, 5, p. 43–59.
- Glushchenko E. *Portraits Russian colonial officials*, Moscow: Sociem, 2010, 464 p.
- Popper K. *The Open Society and Its Enemies*, 1, 2, Moscow: Phoenix, 1992.
- Conquest of Siberia. Historical research Nebolsina Paul*, Saint Petersburg: Typography «Glazunov and Comp», 1849, 112 p.
- Tresvyatskiy V.A. *Materials on the land question in the Asian part of Russia. Steppe Region*, Petrograd, 1917, 1, p. 3–133.
- Venyukov M.I. *The translational motion of Russia in Central Asia*, Saint Petersburg: Type. Imp. Academy of Sciences, 1877, 49 p.
- Teren'tev M.A. *Russia and England in Central Asia*, Saint Petersburg, 1875, 361 p.
- Valihanov. C.C. *Collected works*, 1, Alma-Ata, 1984, p. 497.
- Margulan A.H. *Ancient legends*, Almaty: Zhazushy, 1985, 367 p.
- Margulan A.H. *Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR*, Alma-Ata, 1957, 12.